

Когда снег перестал лежать достаточно высоко, чтобы Эбби могла провалиться по пояс, если сделает неверный шаг, она стала чаще выходить на улицу. Она взяла отпуск в школе под предлогом, что она нужна Кэти.

Это было правдой, но также правдой было и то, что она не хотела выходить на улицу. Но Маева, одна из учительниц, пришла со стандартным поздравительным визитом примерно через месяц после рождения Азы и сказала Эбби, что дети по ней ужасно скучают.

Ей все равно было скучно дома, поэтому она согласилась вернуться. Ученики все набросились на нее, когда она вошла в дверь, давая ей понять, насколько правдивы были слова Маевы.

Теперь Эбби меньше вмешивалась в учебный план, потому что Маэва и ее помощницы Карлин и Вашти выстроили все по системе. Она предоставила им заниматься своими делами, помогая по мере необходимости, а когда занятия закончились, отправилась в типографию и решила заняться иллюстрированием нескольких детских книг.

Поскольку это был один из самых распространенных видов экспорта Канта, дети постарше учились рисовать под руководством тех немногих, кто обладал этим навыком. Это было своего рода ученичество, поскольку они могли бы работать здесь, как только освоят это дело.

В типографии работало менее двадцати человек, включая этих стажеров. Несколько стажеров были родом из Райши и жили у друзей или родственников всю зиму, чтобы иметь возможность учиться.

К весне они будут достаточно сведущи, чтобы забрать свою работу домой. Эл мог привозить готовые изделия сюда, когда обычно приезжал в гости.

"Я хотела сделать книжку с картинками по нашей пьесе", - призналась старшая сестра Сиди Жанна. "Но я не знала, как нарисовать Балрога и другие подобные вещи. Ты лучше знаешь историю... не могла бы ты сделать такую книгу? Я думаю, это было бы очень популярно. Все дети здесь любят это".

Эбби послала молчаливое извинение Дж.Р.Р. Толкиену за то, что оторвала его в пустоту, прежде чем ответить. "Конечно.

Я сделаю все, что в моих силах".

Все ученики с волнением толпились вокруг нее, пока она работала. Трудно было что-то сделать, когда над ней нависало столько людей! Эбби разочарованно выдохнула и продолжила работу.

Работа над рисунком заняла около недели, но еще больше времени ушло на раскрашивание всех мелких деталей цветным карандашом. Закончив работу, она задумалась о том, сколько еще книг из дома она сможет содрать, и никто не узнает об этом (кроме Кэти, которая не выдаст ее).

Подмастерья и художники постарше толпились вокруг нее, чтобы посмотреть, что получилось.

"О, как красиво, Эбби!"

"Мы должны сделать гравировальные пластины и начать копировать ее прямо сейчас; я могу сказать, что это будет бестселлер".

"У тебя самое потрясающее воображение. Где ты это придумала?"

Эбби неловко кашлянула, чтобы скрыть свою ложь. "...У меня очень яркие сны".

Тахво, человек, который руководил типографией, был так впечатлен, что решил поручить ей придумывать будущие сюжеты для других художников. Так она превратилась из директрисы в автора детских книг.

Поэтому она украла много классических историй из детских книг и постаралась как можно лучше описать их другим художникам. Зимой торговцы приходили сюда не так часто из-за снега, так что в самый бурный сезон книги в типографии действительно лежали штабелями.

Тахво и Маэва, которые оказались родными братом и сестрой, поссорились из-за того, кому достанется Эбби. Он победил, но ему пришлось пообещать, что она будет приходить играть с детьми на переменах, если не больше.

Остаток зимы Эбби провела в типографии, вынашивая идеи, рисуя или строя сложные снежные крепости для сражений в снежки со школьниками. Она не перестала мерзнуть, но не могла отрицать, что было приятно снова почувствовать себя частью общества.

"Я не думаю, что когда-нибудь смогу снова дышать", - резко заявила Эбби, придя домой и стряхивая снег с пальто.

С тех пор как она снова стала выходить на улицу, у нее постоянно текло из носа. Что бы она ни делала, ничто не могло остановить его. Она знала, что это побочный эффект простуды, а не болезни, но от этого не становилась менее несчастной.

Кэти засмеялась, сидя в кресле, где она ухаживала за Азой. "Твое время придет. Просто подожди, пока не почувствуешь весну здесь; увидеть горы в полном цвету - это неопишимо".

Вздохнув, она опустилась на стул рядом с сестрой и стала ждать, когда Адам заползет к ней на колени и попросит почитать сказку. Это стало их традицией, как только она возвращалась домой на целый день.

У них было множество книг на выбор. Как человек, открывший типографию, Кэти владела наибольшим количеством детских книг среди всех в деревне. Хотя в библиотеке было много книг, которые можно было взять бесплатно.

На этот раз он хотел историю о старом дружелюбном грузовике и его приключениях с друзьями. Эбби узнала эту историю как что-то прямо из фильма Pixar. Она была не единственной, кто воровал идеи.

"Значит, ты тоже плагиатор", - сказала она, когда закончила, а Адам убежал играть со своими игрушками.

Кэти пожала плечами. "Действительно ли это плагиат, если никто не знает, что это плагиат?"

Это был тот же самый аргумент, который она использовала, более или менее. Великие умы думают одинаково. Эти двое выделялись в этом отсталом мире тем, откуда они родом, хотя дома их совсем не считали похожими.

Их характеры были совершенно разными. Единственное, что их объединяло, - это любовь к

определенным книгам и фильмам и тот факт, что у них было много общих воспоминаний.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2182822>